А. В. Нежданова и Л. В. Собинов в опере «Снегурочка» Н. Римского-Корсакова.

КОРИФЕИ РУССКОЙ ОПЕРЫ

Н. ГОЛОВАНОВ,
народный артист СССР, лауреат Сталинской премии

Тот, кто слышал оперу «Руслан и Людмила» Глинки с участием Шаляпина, Собинова и Неждановой, никогда не забудет этого блистательного трио: величавого, мужественного героя Руслана — Шаляпина, пленительного Баяна — Собинова и женственной, трогательной и в то же время сильной лучшей русской — народа Лидии — Неждановой.

Великолепные артисты, продолжавшие лучшие традиции русской исполнительской культуры, они подняли на небывалую высоту русское оперное искусство.

Я начал свою работу в Большом театре в пору самого расцвета таланта Шаляпина, и мне часто приходилось общаться с ним, присутствовать на его репетициях, слушать его в операх.

Трагический, обреченный на гибель царь Борис, мудрый Мефистофель, мудрый старец летописец Пимен, веселый гуляка Варлаам, простодушный Дон-Кихот, пьяный и нерадивый борьбе с темными силами зла,— каждый созданный им образ покоряет своей могучей жизненной правдой, обдуманным и зрелым мастерством исполнения.

Ярко вспоминается мне первое выступление Шаляпина в малоизвестной и, по правде говоря, музыкально незначительной опере Массне «Дон-Кихот». Шаляпин — рыцарь печального образа — приехал на сцену верхом на жалкой осле. Стремясь придать животному изнуренный вид, артист окрасил ему в синий цвет ребра, живот, шею. Сидя на осле, Федор Иванович непередаваемо исполнял лирические стихи, посвященные Дульцинее. Осуществление овации потрясли зал Большого театра. А в первой роли бенгала была характерная певица Константина Сергеевича Станиславского. Поверх обычного своего платья он надел очки и в очках пристегнул поношенный пиджак. От сцены за каждым движением Шаляпина, от души смеясь своим парадиальным, ему одному присущим смехом.

Шаляпин был непревзойденным мастером перевоплощения. Вот только что мы все стояли за кулисами (я дирижировал хором), и Федор Иванович, веселый, оживленный, рассказывал что-то смешное, от чего все кругом хохотали... И вдруг он мгновенно преобразился: сразу меркнут глаза, трагически искажается весь его облик. «Чур-чур меня!» — кричит, выбегая на сцену, умирающий царь Борис, угнетенный горьким предчувствием близкой гибели всего своего рода...

У Шаляпина на одном образе похожи на другой. Это были различные не только по внешности, но и по духовному своему складу люди, в которых великий артист вкладывал сокровища своего дарования.

Его гастроли по Европе и Америке выливались в триумфальное шествие русского музыкального искусства. Шаляпин не только раскрыл перед всем миром красоту и гармонию русских опер, но своим исполнением по-новому советил и произведения западных композиторов. Известный дирижер Пуссиньяни говорил мне, что умение Федор Иванович своим исполнением Мефистофеля в «Фаусте» открыл Италии композитора Бойто, долгое время пребывавшего в тени.

Федор Иванович страстно любил земли своей родины. Со сцены крупнейших театров мира звучали в свой время волнующие песни в исполнении Шаляпина, то лихие и бубные, то исполненные глубокой грусти. Во время поездки в Италию мне приходилось не раз слышать где-нибудь в Милане или в Неаполе откуда залетевшую сюда «Дубинушку».

Из шестерстом книгах выдающихся композиторов, обширный, широкий, всесторонне одаренный, остроумный — таким навсегда останется в моей памяти Федор Иванович Шаляпин.

* * *

С Леонидом Витальевичем Собиновым я был связан большой личной дружбой. Ярко и светлое лирическое дарование Собинова впервые по-новому озарило на сцене Большого театра поэзию замечательного поэта Лермонтова и нежного Лермонтова.

После тяжеловесных, негибких теноров немецких певцов вдруг прозвучал богатый оттенками, чистый голос Леонида Витальевича. Недаром многие выдающиеся деятели искусства считают Собинова непревзойденным исполнителем этих ролей.

В личной жизни Леонид Витальевич был простым, отзывчивым, редкой душевной скромности и доброты человеком. Далекий от всяческих интриг и закулисных сплетен, нередко господствовавших в то время в театре, он заслуженно пользовался любовью не только «высоконосставленной» публики, но и завсегдатаев райка, студентов и рабочей молодежи. Собинов охотно принимал участие в студенческих бесплатных вечерах, в концертах, организованных в пользу бедных учащихся, голодающих Поволжья, вдов и сирот русских воинов.

Леонид Витальевич был постоянным партнером Антонины Васильевны Неждановой. Они вместе пели в операх «Евгений Онегин», «Лоэнгрин», «Риголетто», «Богема», «Травиата»...

Знаменитый венгерский дирижер Артур Никиш, дирижировавший однажды оперой «Лоэнгрин», сказал мне после спектакля:

— Не могу не выразить моего восхищения как великолепным сочетанием партнеров, так и изумительной трактовкой образов. Наверное, сам Вагнер, сочиняя свою оперу, не мог представить себе лучших исполнителей...

* * *

Тридцать семь лет тому назад я познакомился с Антониной Васильевной Неждановой, и с тех пор вся моя жизнь была тесно связана с жизнью великой артистки.

Мне трудно писать о Неждановой. Человек большой, разносторонней культуры, она была блестящей вокалисткой, успешно соперничавшей в мастерстве с Патти и Мельба, но превосходящей их тонкой, задушевной манерой исполнения, глубоким внутренним содержанием.

Подобно Шаляпину, Неждановой была не только певицей, но и прекрасной актрисой. Когда она пела в «Травиате» Виолетту, вы видели на сцене умирающую от неизлечимой болезни знаменитую куртизанку, в конце своей жизни познавшую первую, чистую любовь, а когда она появлялась на сцене в «Царской невесте», казалось, что Римский-Корсаков именно для нее написал свою доверчивую Марфу...

Она была дружна с лучшими русскими писателями, художниками, композиторами. Рахманинов, Аренский, Гречанинов, Ипполитов-Иванов, Глазер посвящали ей свои произведения и гордились, когда их исполняла Антонина Васильевна. Великая драматическая актриса Мария Николаевна Ермолова, любившая Нежданову, учила ее правильной трактовке ролей Мими, Виолетты. Поэтому рассказывала она ей об искусстве держаться на сцене, скупыми, точными средствами раскрывать внутренний мир своих героев.

Мы часто совершали с Неждановой поездки за границу. Свыше сорока концертов дала Антонина Васильевна за время своего пребывания в Европе, и каждый ее концерт превращался в чествование блестящей представительницы русского искусства, в триумф нашей национальной культуры.

Последние пятнадцать лет своей жизни Антонина Васильевна преподавала в Оперной студии Станиславского и в Московской государственной консерватории. Многие ученики Неждановой стали артистами крупнейших театров страны.

Всё новые таланты приходят в театр, учась у мастеров прошлого, бережно храня великие традиции русской культуры, которая раскрыли перед ними корифеи русской оперы — Шаляпин, Собинов, Нежданова.

Смена

С первых же дней Огнивцев встретил в театре тёплую, товарищескую поддержку. Горячее участие в молодом певце приняла великая оперная актриса Антонина Васильевна Нежданова. Много внимания ему уделяет главный дирижёр театра Н. С. Голованов.

Труппа нашего театра непрерывно пополняется свежими, молодыми силами. С начинающими артистами ведут занятия крупнейшие мастера оперной сцены.

Сейчас Александр Огнивцев учится актёрскому мастерству у режиссёра лауреата Сталинской премии Б. Покровского, искусству сценического движения — у балетмейстера лауреата Сталинской премии Р. Захарова. Мы передаём Огнивцеву свой театральный опыт.

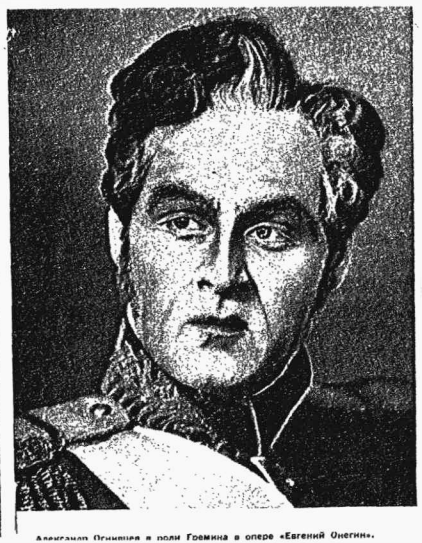
За сравнительно короткий срок Огнивцев сумел достичь многого. За исполнение трудной роли Досифея в опере Мусоргского «Хованщина» Александр Огнивцев в числе других участников спектакля удостоен Сталинской премии.

Огнивцев, безусловно,— талантливый певец с превосходными вокальными данными и хорошей артистической внешностью. У него большое будущее. Но для того, чтобы успешно двигаться вперёд, ему нужно неустанно трудиться, совершенствовать свой голос, овладевать сценическим мастерством.

Не так давно труппа Большого театра пополнилась ещё одним одарённым певцом, Игорем Михайловым,— сыном народного артиста СССР Максима Дормидонтовича Михайлова.

Петь Игорь Михайлов начал, будучи солдатом. Он удачно выступал на вечерах самодеятельности. Молодого воина, обладателя приятного голоса, перевели в Краснознамённый ансамбль песни и пляски Советской Армии. Несмотря на то, что Игорь Михайлов в нашем коллективе находится всего два сезона, зрители полюбили его. Он создал яркий образ сказочного Деда-Мороза в опере Красева «Морозко». Случается и так, что отец и сын Михайловы участвуют в одном спектакле. В опере Чайковского «Евгений Онегин» Максим Дормидонтович, например, исполняет роль Гремина, а Игорь — Зарецкого.

А. БАТУРИН,
лауреат Сталинской премии



Александр Огнивцев в роли Гремина в опере «Евгений Онегин».

Раиса Стручкова в роли Золушки в одноименном балете.
Фото Е. Умнова

Раиса Стручкова и Майя Плисецкая

В недавно закончившемся смотре артистической молодёжи Москвы от балетной труппы Большого театра на первые места вышли комсомолки Майя Плисецкая и Раиса Стручкова.

Двадцатипятилетняя Раиса Стручкова впервые исполнила роль Одетты-Одиллии в балете Чайковского «Лебединое озеро». Это — значительное событие не только в жизни молодой актрисы, но и в жизни всего нашего коллектива. Воплотить на сцене этот труднейший образ балетного репертуара, требующий высокого, разностороннего мастерства,— дело очень сложное. Молодая балерина с честью вышла из трудного испытания.

Все мы считали, что Стручкова — актриса лирического плана. В роли Одетты-Одиллии раскрылись и другие стороны её замечательного дарования. Но это — только начало. У Стручковой, талантливой и обаятельной танцовщицы, всё ещё впереди.

Раиса Стручкова начала танцевать очень рано. Она была непременной участницей всех самодеятельных вечеров в школе. На способную девочку обратили внимание, и вскоре она была зачислена в Хореографическое училище Большого театра, а в 1944 году принята в труппу театра.

Талант в сочетании с высокой техникой и трудолюбием принесли молодой артистке большой и заслуженный успех. Она уже исполняет главные роли в балетах «Тщетная предосторожность», «Золушка», «Бахчисарайский фонтан», «Ангёлина», «Медный всадник».

Рокосница Стручковой Майя Плисецкая — уже сложившаяся балерина. Её исключительные танцевальные данные и превосходная техника позволили за сравнительно короткий срок исполнить ответственные партии в таких спектаклях, как «Щелкунчик», «Раймонда», «Дон-Кихот», «Бахчисарайский фонтан», «Лебединое озеро», «Конёк-Горбунок».

В балете «Дон-Кихот» Плисецкая создала образ весёлой и темпераментной девушки Китри. Одно из лучших достижений Плисецкой — исполнение главной роли в классическом балете Глазунова «Раймонда». Её движения красивы и естественны, в исполнении нет штампа и подражательства.

Но как бы ни были великолепны успехи молодых балерин, им нужно ещё много трудиться над совершенствованием своего мастерства. А для этого им предоставлены самые широкие возможности.

Радостно сознавать, что в семье Большого театра, юбилей которого отмечает вся страна, выросло новое поколение молодых артистов и, что самое главное, ряды их непрерывно пополняются.

Г. УЛАНОВА,